

ОИК

Крученых.

Иронида.

м. 1930.

МОСКВА

1930.

А КРУЧЕНЫХ.

ИРОНИЯДА

ИЗДАНИЕ АВТОРА

ЦЕНА 70 К.

Н.К.

А. Крученых

ИрОНИАДА

Л и р и к а

май-июнь 1930 г.

Обложка И. Крюна. Портрет - рисунок И. Терентьева.

ИЗДАНИЕ АВТОРА. Москва. 1930 г. Тираж 250 экз.

Мосгублит. № 2838. Стеклопечать Шер-Общ. НКПС.

Защитить джаз-банг - это на повестке дня. Джаз-банг завоевал 1/2 мира - надо джаз-банг сократить.

Изощренности и новизна текста, против к существующему, запавшему мещанством и тупой чувственностью, введение новых интересов, ритма, словаря, - вот задача для поэта, перешагивающего "гастрономический" текетик.

Разумеется, все это дело необходимой предпосылки, путь возможных срывов, вывихов и надрывов...

Обращаясь к себе, считаю, что настоящая книга возможна лишь в "дискуссионном порядке", а поэзия вопреки ее в ограниченном тираже.

Друзья не осудят, а врагам "не даду"

А. Крученых
Июнь 1930 г. Москва.

Крученых

ВСТУПЛЕНИЕ

У ТЕБЯ ОГРОМНОЕ СЕРДЦЕ -
КАК У МОЛОДОГО КРАСНОАРМЕЙЦА.

Тот прав,

кто Республику хранит,
иначе всех закроет

господь БОГ, СТАРИК:

СЛУШАЙ, СЛУШАЙ МЕНЯ,

ИРИТА!

СКОРО РАССЫПАТСЯ ВСЕ
ГОРДЕЛИВЫЕ ВРАГИ.

КАК ТРУНАЩИЙ НЕГР

НА ТРОНЕ,

ОДЕВШИЙ ШАПКУ МОНОМАХА,

ЭТО БУДЕТ ТАКЖЕ

НЕВЕРОЯТНО!

30^я ПЛАСТИНОК *)

ШАШНИ ШЕЛКОВЫХ РЕСНИЦ
И ПУХОВКИ ПЛАТЬЯ,
ШЕПОТ В МАСКУ О ЧЕКИТЕ -
СТОИТ РАЗДУВАТЬ-ЛИ?

РАССЫПАЛСЯ ПО-СТОЛУ МА-ДЖОНГ,
ПРЫГАЛ ВЫСТРЕЛОМ ПИНГ-ПОНК,
МЛЕЛ, ХРИПЕЛ,

ФЛЮСОМ НАДУВАЛСЯ ПАТЕРФОН,
И ВОРЧА, ВРЫВАЛСЯ ТРУБКОЙ ТЕЛЕФОН.

О ИРИНА! В СТОПКУ СТРАСТИ
~~ШЕПОТ~~
(ШЕПОТ) НЕЖНОСТИ ПРОЛЕЙ.

С НЕБОСВОДА НЕГРЫ СЛАЗЬТЕ

*) ОТТАЛКИВАЯСЬ ОТ ПОПУЛЯРНОЙ
АДЖАЗ-ПЕСЕНКИ (ШЕПЧУЩИЙ БАС -
"ЧЕКИТА"), - Я ВАРИИРУЮ ИМЯ ГЕРО-
ИНИ: ИРИНА-ИРИТА-ЧЕКИТА. В ДАЛЬНЕЙ-
ШЕМ МНОЮ ВЫДУМАНО ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ИМЕН
МНОЮ ЖЕ ВЫДУМАННОЙ ГЕРОИНИ.

УМОЛЯЙТЕ:

— О, ЧЕКИТА!
НЕ СБРИВАЙ БРОВЕЙ!.. —

Огненные шары пригали
по бесконечным соснам.

Под свист фонарей
в вечерней раме
вылезли из орбит ее глаза
прозрачные планетарные.

Отчего? Что они увидели?
В корнях извивающуюся войну?
В углу черного злейшего паука
— и мая ему Каркурт-
или старую страшную книгу,
где на полях написано: КАПУТ!

КАЮК тебе, молодая ЧЕКИТА,
если не ляжешь спать в полночь!
Схватят тебя враги пинцетами
и потащут на сияющее ложе.

Там, под тысячесвечевыми иголками,
белохалатники
станут сердце твое
ВЫСКРЕБЫВАТЬ
по чайной ложечке.

— Нет, это невозможно!
не-воз-мож-но!.. —

НЕ ОСТЫВАЮТ

ТВОИ СТОНЫ

ОПУСТОШЕННЫЕ — — —

Утро, бессовестно раннее...

Купальная Ирина
посиди на вышитом камне
в вылизанном солнцем океане,
я буду замертво смотреть,
отравляться твоими
в синеву просверленными глазами.
Какая огромная снедь
не-ре-ли-ва-ет-ся
этими
спасательными кругами!

Жизнь натянется так:
делается важным каждый пустак!
Жизнь только натянется -
и никакого уподобия!

Ирина! Для больной
мы принесли по одинаковой

коробке пирожных,
а сами стали грызть сырые лимоны.
Нас покорила Велимир Грозный,
мы жизнь и ночи растрачиваем,
переедая в стихии гормоны.
Мы знаем прекрасное средство
самозащиты -
неповторяемые имена.

На нас одинаково
в рупор
курчавым криком
непританка орывает,
тесной любовною
разницей
раздarena.

У нас обоих жизнь пересмещена
- без спирту! -

до крышки и до дна!

И на двух одна
загримированная мыслища.

Она осуществится
в провальный час,
когда враг
будет подытоживать
своей доходности числа,
позабыв попрощаться
с табачерками и детшиками..

Разматывание имени.

I Взрою. Захало.

Март выиграл, вода пробита,
Емесь сутков, камней, бензина,
и бегут, как воры, притки,
и гудят ручки: "Иди, Ирина,
Ириада, Эронитка!"

II. Продолжень

Я понюхала -
слаще йода
голос твой
сквозь камни бродит,
и ласкает сонный рот
жгучей каплей Природ.
Лещет в дождь
и уши моет
твой весенний
жизнедарный
Призвонд!..

III Тюлевая лень.

Солнце млело
на булыжную постель,
у киосков
выздоровливал апрель,

но тебя не видно
 Приэль,
 и тоска серей,
 тем на асфальте тень.
 Я под вечер,
 весь в колючках,
 Прианствую,
 как зверь!..

IV Продолженье

Признатия моя плоха -
 ты не пришла в крахтящий МХАТ.
 Куда деваться, Эриэла?
 Жизнь без тебя - из падали котлета!..

V Пр.

И клянусь земли прорывом,
 золотым и страшным блюдом,
 отомщу я лучшей головою
 за измену Приуды!..

VI И пр. И пр.

Не в открытом бою
 тужей Аришки перебью,-
 в темном перешейке
 по-не-ре-ку-сы-ваю
 шейки!..

VII Салдо

Угрозные вздохи - ВЗДОР!
 Сдохли африканские страсти,
 разбиты о бетонные дамбы!
 Только додерживаются
 - для Ирины -
 на эстраде,
 в кастрюли воля,
 кривые джаз-БАНДЫ!..

Нежность, как опьянение,
 набухает, капليвается
 совершенно незаметными ^АблОТКМ
 и-

там танцуешь, смеешься,
не видя заданного
и ватами каккана,

и вдруг -

спрокидываешься сразу.

Всё замутилось...

Милый друг,
подай

для ф-х-о-из-вер-же-ний
побольше вазу!

Урина!

Грохот гор.

Итак, свершилось!

И отравился твоими
половодными глазами

больше,

чем пропыленный негр

карболкой и коньяком.

Долой бурду!

Беру распахнутыми руками

бью бутылку о камень -
довольно!

Мне не нужно больше винище лапоть,
когда вижу

Ирита машет
глазами своих

^{синими}
(туманными) островами!..

Ожгу, берансье!

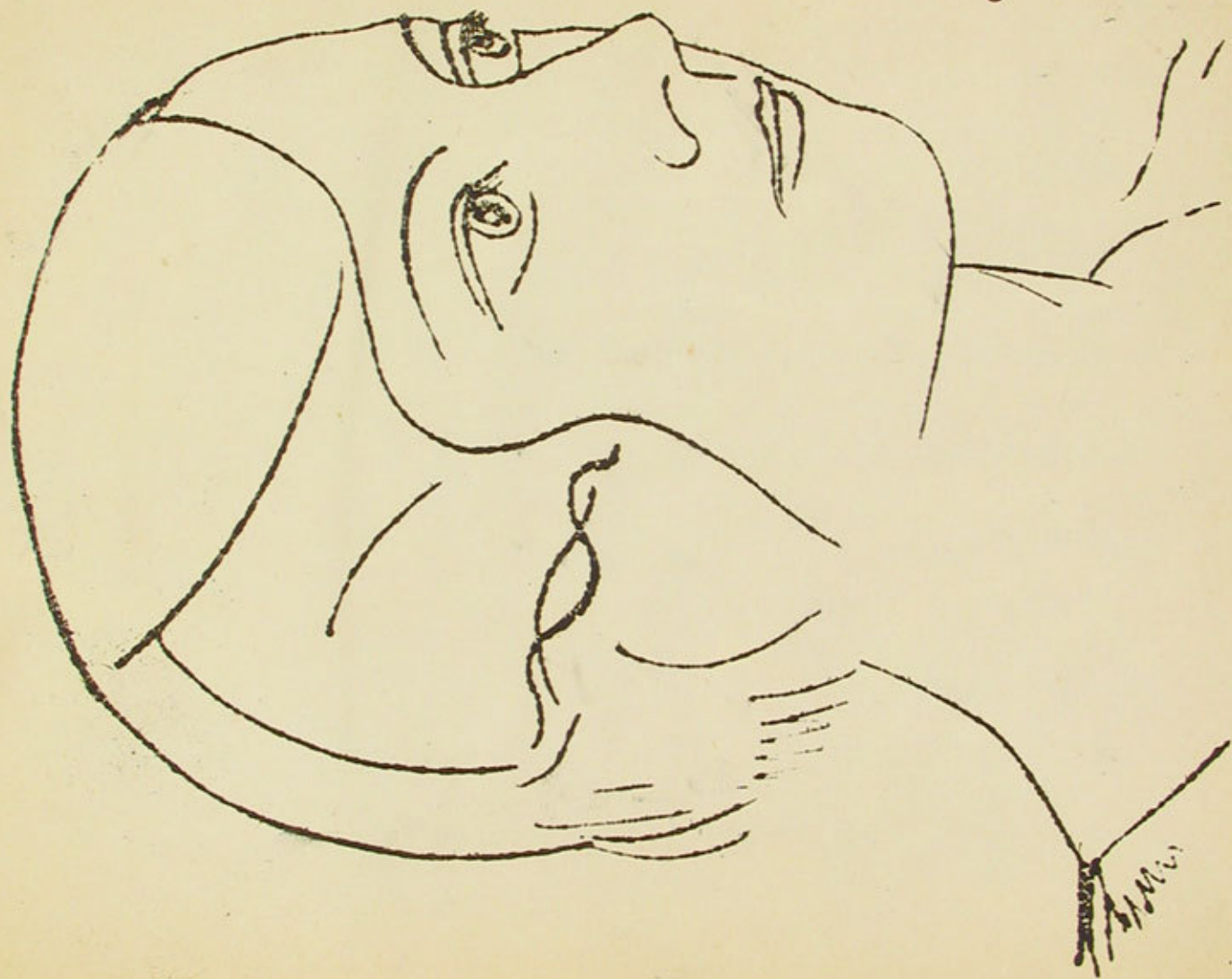
- Полундра, сам лезу! -

Закричал матрос, надрез мезду.

Так я в ночь

зажигаю стихов своих

транспорт...

Эскизы портрета Ирины.

I Русская полячка
ты чуть-чуть иностранка.

Носик - чуть вздернут,
волосы - спокойные волны,
глаз величавый.

Китайское вышитое платье -
черное с красным шифоном -
в бурю маячит пластрон!..

II Ты не модная злая львица,
не протнившая волосатая ВАМП,
ты -
отчаянная путешественница,
исследовательница
странных троп...

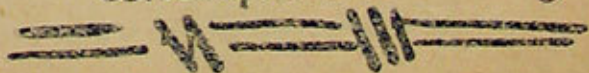
III У "Ирины-разрой берега"
синий ирисе бегущий глаз,
пролёск, ругей, апрель, весна
и пыльный май -

хозяйки канцеляру рассаживаю.

IV У тебя не улыбка, а сия-
снейший ряд зубов.
Глаза - вертящиеся нервы,
солнце под паровой волной.
А твой характер?
Залезь нам сдвинуть в Африку!
пружинится, сучаровательный!
Как тяжело

после тебя встрепаться
с людьми,
у которых не лица,
и не трактор,
а пасмурное
мусорное ведро.

Их торжество -
сенсационный обоз!..

Ирина Больна

I Белокура кругла

нежная Иришка, -
а в горышке - ранка.

Руки натянуты, как струны,
любит она безупречные танцы,
а в сердце - бизюминка.

Засыпает замертво
в тяжелом лесу - - -

Жизнь ее
странно складывается...

II Ты стала совсем
прозрачная, голубая,
как заблук бессонный,
в окне рассвет.

На книгу глаза твои выпадают,
молотками бегают в голове.

Ты стала уже совсем голубая,
бессонница

В щель всадила шамеску.
Жизнь твоя - весна восковая,
а шариков красных нет
и неизвестно...

III Ты вопетину потеряла
руки и голос,
и шепчешь бессловесные
просьбы:

- Скажите номер телефона
Бориса Перелёшина! -

IV Я писал это всю ночь, ...
Ирина, не относись к этому
так легко!

У меня тоже бледная немочь
глядитая сквозь щелки
в прослабленное окно.

У меня тоже бледная поступь,
что шатаюсь, хватаюсь за бревно.
Ко мне тоже костлявая гостья
постучит на заре позвонком:

- Тук-Ток, Тук-Ток! -
Беззубый голос вопит:
- От - крой!... -

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ.

Человек живуче кошки!
Иркин! Прошло твое горлышко.
Ты стала совсем розовой,
как рассветный воздук.

На зелено-лакированный камень
вспорнула 17-тилетняя дамочка -
- апрель.

- Готово, куафер Багилот!
В заверчуся теплом босни
ураганом! -

Солнце жжет глаза щиплющим,
„Златоток фляка“ шепчет темный,
В ноздрю - радужный камень,
не подходи - обожжешься ки-
стами.
Корчами винограда - колени,
ноги -

загарное УДИВЛЕНИЕ!
!!

Я люблю мою Иркину!
Вй с преклонностью отдам
драгоценнейшую книгу,
заграничные чулки,
туалетный кусок мыла
и
ТАЛОН НА СОЛОНИНУ.
Что имею -
всё возьми,

только -

косточки мои

отпустит!

"Ирина-разрой берега"-
какое сладкое имя -
весенняя глина,
рыхлый каолин.

Лепи обжигай
снежнейшие щеки
расширеннейшие глаза!

Даже тебя не зная
и не видя,
можно доверливо
приветствовать стихами
твое имя,

а с ним
пред-вос-хи-ти-тель-но

-13-

и тебя -

Ирина, кувирки берега,
повей рассадой

такий май!

Ирина!

Ну, улыбнись!

Не для меня -
для митинга,
для мира!

Я буду твои подводные улыбки
отдыхать,
как горящие ордена,
неповторные медали,

бросай

В соборный
и на рынок.
Бери, хватай,

продавец, спортсмен

~~и~~ ребенок. ~~и~~

Лирическое преступление

Лифсея Крученых -

треск чаров

сбиваемых с насиженных
гнездышек

Насекомояднейшие губы,
запишите в протокол:

Это песни мои
обрывают ушам
с корнем!...

Одни предложат тебе
меха, бриллианты
железную обоями любовь

а я, бедняк терпачный,
своих стихов рулон.

А с ними, быть может,
фиксаж для бессмертья
твоих быстрейших улыбок!
Не грози мне железным изгоном.
Ирита!

Мой подарок прими,

~~и~~ преклонный ~~и~~...

Ирина!

Завяжи меня на сердце узлом,
крепко, как некогда Гордий!
Чтоб ничем его невозможно
стронуть -

только ножом!

(кроме - мечом!)

Три толстяка

(КАДРЫ)

I

Юрию Олеша.

Ура! Ура!

Бравый канатоход Тибул
в куполе пробил дыру
и убежал по потолку
как кенгуру.

- Ату его, ату! -

Кричит капитан.

- Браво! Ура! -

Кричит толпа...

Какой ужасный сквозняк!

Втянуло в люк
продавца шаров

как куклу на парашюте.

Все кричат:

- Ату его! ловите!

Он вертячком каюкнул...

У-ух! Ох!.. —

II В. БЕНДИНОЙ

У доктора Таспара Арнери
в операционном кресле
под блестящим фонарем
кукла Верочка Суок —
запечатанная актриса:
на колодной жесткой
спит, как сурок,
вся в розовом
золотистом блеске...

Ее сердце
огнем сгорит —
шпорами прищемили грудь,
цепными плечи, руки...
Но если у Гаспара в кресле,
то значит очень скоро
кукла воскреснет,
хотя бы с непробудным стоном
позвонки раскололись...

А тетюшка Гаспара
всё хлопотавает ягнницу
с Валерьяном,
ловит, сквозь слезы, ворышку
мышь.

Но вот —
опущены колбы
тетюшка изгнана,
у больной

натянут винтик
передвинут серебряный рычажок
черная рана (протык саблей!)
смазана маслом,

колесики сбросили винт,
и в тайн

мет-про-сов-ной порадке
мы наслаждаемся

дробленным бредом
из шкатулочного горлышка...

Тетюшка в испуге
чебурахнулась
в бочку.

И оттуда

выскочила негритоской,
кокстничает с д-ром Гаспаром
вздерошенной черточкой.
А куклу Суок

похитил Раздвигатрис,
чтоб стать придворным
Балефмейстером,
- смешные прыжки
гермафродита с усами...
(голос хрустальный
петь перестал)

Так опасен
острым риф,
так качивает
бакавая рифма!
Слушай, слушай,
вжужжай позвонки,
все для тебя поют
Ирита!..

III На черном небесном бархате
поднимаются белые башни,
зелеными кометами

растут тёмные эздыки
Ромари -
гигантские апельсины на мантих,
и посреди всего -
сидит в тюрьме оружейный мастер
сипах Просперо!
Не бойся Суок!
Усыпи гвардейца, вымани ключ,
открой клетку.
Смело скользи
меж львов и кобр -
тебя приветствует

прозревший народ...
.....
Смотри, Ирина!
У трех толстяков
среди комет и апельсинов
на бархате растут белые дворцы;
и все они

рассыпятся
по знаку
твоего корыца!..

BOOK 59115

